

Ураева Г.Е., Боголюбова О.Н. Опыт переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых: современное состояние и перспективы исследования проблемы

English version: [Uraeva G.E., Bogolyubova O.N. The experience of online aggression in young adults: current state and future development](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается проблема онлайн-агрессии у молодых взрослых на основе проведенного систематического обзора публикаций в западных рецензируемых журналах. Анализируется 15 статей, опубликованных в иностранных реферируемых журналах в период с 2004 по 2011 год и отобранных по специальным критериям. Описывается распространенность явления онлайн-агрессии, факторы риска виктимизации в интернет-пространстве и психологические последствия переживания онлайн-агрессии. Намечены перспективные направления психологического исследования проблемы онлайн-агрессии у молодых взрослых.

Ключевые слова: онлайн-агрессия, виктимизация, cyberbullying, психологический статус, интернет-пространство

В современном мире использование интернет-ресурсов является неотъемлемой частью жизни. Информационные технологии, развиваясь, все прочнее входят в нашу жизнь, привнося с собой как преимущества, так и риски. Современные подростки и молодые взрослые значительную часть своего свободного времени проводят в интернет-пространстве. По данным социологических исследований, большую часть времени в интернете молодые люди уделяют общению в социальных сетях, а также обмену мгновенными сообщениями в специальных программах (ICQ, Skype, IM).

Общение в интернете привлекает, как правило, простотой и удобством, но, помимо пользы и удовольствия, оно может содержать и некоторые угрозы. В последние годы в западных научных журналах появляется все больше публикаций, посвященных проблеме агрессии в интернет-пространстве. В России, несмотря на огромную популярность интернета, проблема онлайн-агрессии пока не стала предметом научного изучения. В то же время уже сейчас отечественные психологи сталкиваются с проблемой переживания онлайн-агрессии и ее психологическими последствиями у своих клиентов. Таким образом, представляется целесообразным ввести проблему онлайн-агрессии в сферу дискуссий в российской психологии, познакомить отечественных психологов с современным состоянием исследований по этой проблеме и наметить перспективы изучения онлайн-агрессии в нашей стране.

Основной задачей нашего теоретического исследования являлось построение систематического обзора исследований психологических последствий переживания онлайн-агрессии взрослыми людьми. Поиск русскоязычных статей осуществлялся в базе данных российской Научной электронной библиотеки (НЭБ, <http://elibrary.ru>). Поиск англоязычных публикаций для настоящего обзора производился в базах данных Scopus и Web of Science по следующим ключевым словам: cyberbullying, online harassment, Internet harassment, online victimization, online bully, cyberstalking.

В Научной электронной библиотеке не было обнаружено русскоязычных статей, посвященных проблеме переживания онлайн-агрессии. В то же время в журналах, входящих в базы данных Scopus

и Web of Science, были обнаружены 134 статьи, посвященные проблеме онлайн-агрессии. В большинстве этих статей выборку для исследования составляли подростки. Несмотря на то что молодые взрослые также являются активными интернет-пользователями, опыт столкновения с онлайн-агрессией в этой возрастной группе оказался менее исследованным. Так, в результате проведенного поиска было обнаружено лишь шесть статей, где выборку составили молодые взрослые (возраст 18–30 лет). При этом лишь в одной статье рассматривалось влияние опыта переживания онлайн-агрессии на психологическое состояние молодых взрослых. Поскольку целью нашего исследования являлось рассмотрение психологических аспектов переживания онлайн-агрессии, было принято решение отобрать и также включить в обзор статьи, представляющие исследования психологических коррелятов переживания онлайн-агрессии (независимо от возраста участников исследования). В результате в анализ были добавлены еще девять статей.

Таким образом, в обзор вошли 15 статей, опубликованных в иностранных реферируемых журналах в период с 2004 по 2011 год. Структура обзора включает определение онлайн-агрессии, данные о распространенности, а также описание факторов риска и психологических последствий опыта переживания онлайн-агрессии.

Определения онлайн-агрессии

Представляется необходимым начать представляемый здесь обзор с определения терминов. В англоязычных научных работах для обозначения проявлений агрессии в интернет-пространстве используются следующие термины: cyberbullying, internet (online) harassment или cyberstalking.

Чаще всего встречается термин cyberbullying, понимаемый как «любое поведение, осуществляемое с помощью электронных или цифровых устройств индивидами или группами, которое заключается в неоднократной передаче враждебных или агрессивных сообщений с целью нанести вред другим или привести их в дискомфортное состояние» [Tokunaga, 2010]. Это наиболее широкое определение, включающее в себя различные проявления агрессии, как в интернете, так и в коммуникации по мобильному телефону. Некоторые исследователи утверждают, что мобильные телефоны чаще становятся инструментом для проявления агрессии, чем интернет [Turan et al., 2011], но большинство помещают в фокус внимания изучение агрессии именно в онлайн-пространстве, ссылаясь на большую распространенность этого способа психологического давления [Patchin, Hinduja, 2010; Ybarra, 2004].

Термин cyberbullying происходит от школьного «буллинга», что означает «травлю» ребенка сверстниками с помощью как физических, так и психологических методов воздействия. Некоторые исследователи утверждают, что термин cyberbullying может использоваться только в том случае, если это явление является частью офлайн-буллинга, то есть происходит из школьной среды – переходит из реального пространства в виртуальное [Wolak et al., 2007]. Термин cyberbullying чаще используется, когда идет речь о подростках, но это название встречается и в работах, связанных с онлайн-агрессией среди взрослых. В западных интернет-ресурсах подчеркивается допустимость применения термина cyberbullying только по отношению к детям до 18 лет, во всех остальных случаях рекомендуется использовать термин internet harassment (подробнее см.: [http:// stopcyberbullying.org](http://stopcyberbullying.org)). Исследователи Wolak с соавторами [Wolak et al., 2007] говорят о том, что термин online harassment должен использоваться в случаях, когда агрессия в интернете исходит от незнакомца.

Последний из интересующих нас терминов – cyberstalking – происходит от английского слова stalking (преследование). Cyberstalking, к примеру, во многих штатах США является уголовно наказуемым преступлением [Southworth et al., 2007]. Термином cyberstalking описывают различные формы поведения, которые включают повторяющиеся угрозы и/или оскорбления посредством электронной коммуникации и заставляют человека опасаться за свою безопасность [Finn, 2004]. Это явление отличается намерением вселить страх или даже ужас в жертву, а также определенной длительностью – не менее четырех недель [Alexy et al., 2005]. Этот термин, так же как и internet harassment, используется только в отношении взрослых людей, по данным исследований, средний возраст жертв cyberstalking – 32,6 года и 86,8% жертв составляют женщины [Sheridan, Grant, 2007].

Термин online harassment, или онлайн-агрессия, представляется наиболее подходящим в контексте

исследования данного явления среди молодых взрослых. Он описывает взаимодействие в интернет-пространстве между людьми старше 18 лет, при котором агрессию может проявлять как знакомый жертве человек, так и незнакомый, его намерения и цели могут быть разными, длительность такого взаимодействия также варьируется.

Однако необходимо отметить, что в данное время среди исследователей онлайн-агрессии нет согласия относительно терминологии, что затрудняет сравнение данных, полученных в разных работах.

Распространенность и характеристики онлайн-агрессии

Следующим этапом обзора состояния исследований в области онлайн-агрессии является представление данных о распространенности этого явления и его характеристиках.

В исследовании, проведенном Finn (2004) в университетском кампусе в США, из 339 студентов 10–15% сообщили об опыте переживания онлайн-агрессии. В то же время результаты исследования, проведенного в другом университете США, показали, что 21,9% из 439 студентов были жертвами онлайн-агрессии, а 8,6% выступали агрессорами [MacDonald, Roberts-Pittman, 2010]. Представляет также интерес исследование Henson с соавторами [Henson et al., 2011], в котором сообщается, что 42% пользователей социальных сетей (из 914 студентов, средний возраст 20 лет) имели опыт переживания межличностной виктимизации в интернет-пространстве. Межличностная виктимизация определялась в этой работе как наличие неоднократного опыта переживания как минимум одной из следующих форм воздействия в социальных сетях: нежелательный контакт, агрессия, угрозы физического воздействия, сообщения сексуального характера и продолжение подобных воздействий после того, как жертва попросила прекратить.

В исследовании виктимизации вследствие cyberstalking, проведенном этими же авторами, сообщаются сходные данные: 41% опрошенных студентов имели опыт переживания различных форм повторяющегося преследования с помощью электронных устройств, из них 20% были жертвами онлайн-агрессии [Reyns et al., 2011]. В исследовании, проведенном в Турции, показатели распространенности опыта переживания агрессии с помощью электронных средств еще выше – 59,8%, из них 20,7% – агрессия посредством интернета, 27,7% – посредством мобильных телефонов и в 51,7% случаев участвовали и интернет, и мобильные телефоны [Turan et al., 2011].

Таким образом, по данным различных исследовательских работ, распространенность опыта переживания агрессии, проявляемой с помощью электронных устройств, варьируется от 10 до 60%, а распространенность агрессии в интернете – от 10 до 20%. В качестве причин такого значительного разброса значений могут выступать различия в используемых разными авторами определениях онлайн-агрессии (от более специфических до самых широких), а также различия задействованных выборок (в т.ч. культурные различия).

Продолжая описание онлайн-агрессии на основе публикаций в западных рецензируемых журналах, обратимся к распространенности использования различных средств передачи агрессивных сообщений. Агрессивное воздействие осуществлялось с помощью мгновенных текстовых сообщений (Skype, ICQ, Windows Messenger) в 13–19% случаев, посредством e-mail – в 13–16% случаев [Finn, 2004; MacDonald, Roberts-Pittman, 2010]. По разным данным, онлайн-агрессия осуществлялась посредством социальных сетей – оценки разнятся от 25% [MacDonald, Roberts-Pittman, 2010] до 42% [Henson et al., 2011] случаев. Также передача агрессивных сообщений в интернете может осуществляться в чатах и с помощью размещения негативной информации о человеке, или его изображений, на веб-сайтах, но эти средства используются реже [MacDonald, Roberts-Pittman, 2010]. Итак, имеющиеся данные показывают, что в отношении молодых взрослых онлайн-агрессия проявляется чаще всего в социальных сетях.

Помимо изучения общей распространенности опыта переживания онлайн-агрессии, представляет интерес вопрос о существовании различий в подобном опыте между юношами и девушками. Из рассматриваемых нами шести публикаций в двух сообщается об отсутствии таких различий [MacDonald, Roberts-Pittman, 2010; Finn, 2004], авторы остальных работ обнаружили некоторые отличия. Так, например, Henson и Reyns [Henson et al., 2011; Reyns et al., 2011] отмечают, что

женщины почти в два раза чаще являются жертвами онлайн-агрессии, чем мужчины. Эти данные могут объясняться тем, что эти авторы изучают в большей степени онлайн-преследование (cyberstalking), чем онлайн-агрессию (cyberbullying). Turan с соавторами [Turan et al., 2011] также обнаружили, что женщины чаще подвергаются онлайн-агрессии, чем мужчины. В исследовании [Akbulut, Eristi, 2011] отмечается, что мужчины чаще выступают в роли как жертв, так и агрессоров. Таким образом, в этом вопросе, так же как и в вопросе терминологии, среди исследователей нет единого мнения.

При изучении онлайн-агрессии важным параметром также является степень знакомства между жертвой и агрессором. По данным [Turan et al., 2011], среди жертв агрессии 11,8% познакомились с обидчиком в интернете, 8,9% знали того, кто проявлял агрессию, и в 79,3% случаев агрессор был неизвестен. В работе [Finn, 2004] также сообщается, что чаще онлайн-агрессия исходила от незнакомых людей, но разница здесь не так велика, как в исследовании Turan. Степень знакомства между жертвой и агрессором может оказывать влияние на субъективное восприятие онлайн-агрессии жертвой. Существуют данные, что в тех случаях, когда агрессор неизвестен, воздействие этого опыта на психологическое состояние жертвы оказывается сильнее, так как вызывает чувство беспомощности и страх [Hoff, Mitchell, 2009].

Среди факторов, оказывающих влияние на вероятность виктимизации в интернете, выделяют рискованное онлайн-поведение. В работе [Henson et al., 2011], посвященной изучению онлайн-поведения в социальных сетях, сообщается, что открытие доступа к своим профайлам для незнакомых людей увеличивает вероятность виктимизации в 2,6 раза. Количество активных аккаунтов в социальных сетях и дневная частота их посещения также некоторым образом увеличивают вероятность онлайн-виктимизации. Основываясь на полученных данных, авторы этой работы сделали вывод, что именно взаимодействие с незнакомыми людьми в социальных сетях способствует большей уязвимости для онлайн-виктимизации, а не использование социальных сетей само по себе или размещение в них личной информации.

Необходимо также отметить исследование [Akbulut, Eristi, 2011], проведенное на выборке из студентов университета в Турции (N = 254, возраст от 18 до 23 лет). Одной из целей этой работы было изучение взаимосвязи между агрессией и виктимизацией в онлайн-пространстве. Основываясь на полученных данных, авторы предположили, что почти одна четверть всех жертв онлайн-агрессии могут стать агрессорами в будущем, так как 23% случаев проявления агрессии могут быть объяснены предшествующей виктимизацией в онлайн-пространстве. В этом исследовании показано, что желание жертвы отомстить, контратаковать, может воплощаться в реальные действия и способствовать дальнейшему распространению онлайн-агрессии.

Итак, как показывают данные представленных в обзоре научных публикаций, опыт переживания онлайн-агрессии среди молодых взрослых довольно распространен, и в то же время особенности этого опыта еще недостаточно изучены. Распространенность опыта переживания онлайн-агрессии, по разным данным, варьирует от 10 до 20%. Факторами риска могут являться пол, степень знакомства между жертвой и агрессором, а также рискованное онлайн-поведение.

Психологические последствия переживания онлайн-агрессии

Следующая часть настоящего обзора посвящена анализу публикаций, в которых исследуются психологические последствия переживания онлайн-агрессии. Начнем эту часть обзора с описания результатов исследования [Turan et al., 2011], проведенного на выборке молодых взрослых в одном из университетов Турции (N = 579, возраст 18–30 лет). Из 346 респондентов (56,1% всей выборки), которые имели опыт переживания онлайн-агрессии, 54,4% сообщили о негативном влиянии этого опыта на их психологическое состояние. Авторами были обнаружены следующие психологические эффекты переживания онлайн-агрессии: гнев (80,6%), напряженность (12,7%), страх (20%), смущение (8,9%). Девушки значительно чаще, чем юноши, сообщали о чувстве страха и смущении.

Продолжим описанием исследования, проведенного на выборке студентов колледжа США (N = 351, средний возраст 19,9 года), 56,1% из которых сообщили о наличии опыта переживания онлайн-агрессии [Hoff, Mitchell, 2009]. В этой работе авторы изучали психологическое состояние жертв

агрессии в интернет-пространстве и их поведенческие реакции в ответ на проявление по отношению к ним агрессивных воздействий, а также то, каким образом жертвы объясняют для себя причины испытанной агрессии. Психологические эффекты опыта переживания онлайн-агрессии измерялись с помощью 9-интервальной шкалы (0 – отсутствие эффекта, 9 – сильная выраженность). Наиболее выраженными оказались следующие последствия опыта переживания онлайн-агрессии: гнев (среднее = 6,56), беспомощность (среднее = 5,44), печаль (среднее = 4,93) и страх (среднее = 4,74).

Дальнейший анализ данных показал, что, испытывая чувства беспомощности, печали и страха, жертвы онлайн-агрессии становились более замкнутыми, а чувство гнева влияло на их большую агрессивность. Значимых различий в интенсивности негативного влияния онлайн-виктимизации на юношей и девушек обнаружено не было. Помимо психологических коррелятов опыта переживания онлайн-агрессии, авторы получили интересные данные о субъективном восприятии людьми причин случившегося. Среди всех респондентов, сообщивших об опыте переживания онлайн-агрессии, 91% в качестве возможной причины указали различные межличностные проблемы: разрыв романтических взаимоотношений (41%), зависть (20%) и нетерпимость (16%). Мы видим, что в большинстве случаев молодые взрослые, имевшие опыт переживания онлайн-агрессии, объясняли для себя такое поведение наличием у агрессоров проблем во взаимоотношениях.

В исследовании [Price, 2010], проведенном на выборке молодых австралийцев (N = 548, возраст от 10 до 25 лет), имевших опыт переживания онлайн-агрессии, 86% респондентов сообщили о негативном влиянии на них опыта переживания онлайн-агрессии. В числе воздействий онлайн-виктимизации на психологическое состояние респонденты отмечали уменьшение уверенности в себе (78%), снижение самооценки (70%), а также негативное влияние на дружеские взаимоотношения (42%). Значительное число респондентов отметили также негативное влияние этого опыта на их эмоциональное состояние, а именно чувство печали (75%), раздражение (72%, из них 52% сообщили о чувстве гнева), фрустрацию (58%), смущение (48%) и страх (48%). Анализ развернутых ответов позволил также идентифицировать суицидальные мысли у 3% респондентов и самоповреждающее поведение, связанное с опытом переживания онлайн-агрессии, у 2%.

Можно также отметить ряд работ, в которых изучались взаимосвязи между опытом переживания онлайн-агрессии и депрессивной симптоматикой. В первой из этих работ рассматривались взаимосвязи между опытом переживания онлайн-агрессии и депрессией на выборке подростков (выборка из 7313 школьников 6–10-х классов, США), 13,8% из которых сообщили об опыте онлайн-виктимизации [Wang et al., 2011]. В этом исследовании было обнаружено, что депрессивная симптоматика более выражена у подростков, часто подвергавшихся онлайн-агрессии, чем у подростков, имевших несистематический подобный опыт.

В исследовании [Ybarra, 2004], проведенном посредством телефонного интервью на выборке подростков (N = 1501, возраст от 10 до 17 лет), были получены следующие результаты. Мальчики с выраженной депрессивной симптоматикой в три раза чаще сообщали об опыте переживания онлайн-агрессии за прошедший год, чем мальчики с умеренной депрессивной симптоматикой или не имеющие такой симптоматики. Среди девочек подобных взаимосвязей обнаружено не было. Автор делает вывод, что у подростков с выраженной депрессивной симптоматикой по критериям DSM-IV, регулярно использующих интернет, вероятность наличия также опыта онлайн-виктимизации выше. Позже было проведено уточняющее исследование на этой же выборке, в котором рассматривалась значимость онлайн-виктимизации в понимании депрессии подростков [Mitchell et al., 2007]. Анализ данных с помощью логистической регрессии показал, что взаимосвязь между депрессивной симптоматикой и опытом переживания онлайн-агрессии потеряла свою значимость после введения в математическую модель опыта переживания агрессии вне онлайн-пространства. Таким образом, понимание феномена онлайн-агрессии и ее психологических последствий не может быть полным вне более широкого контекста изучения межличностной агрессии и переживания последствий насилия, как онлайн, так и офлайн.

В исследовании [Hinduja, Patchin, 2010] изучались взаимосвязи между опытом онлайн-виктимизации и суицидальным поведением. Выборку составили учащиеся средних школ США (N = 1963, средний возраст 12,8 года). В данной выборке 20% респондентов сообщили о суицидальных мыслях и 19% сообщили о попытках суицида. Статистически было показано, что опыт переживания онлайн-агрессии объясняет только 6% вариации суицидальных намерений. Это означает, что опыт онлайн-

виктимизации является лишь одним из многих факторов, оказывающих влияние на суицидальное поведение. Но также в результате проведения этого исследования были получены данные, что подростки, имевшие опыт переживания онлайн-агрессии, почти в два раза чаще предпринимали попытки суицида, чем подростки, не имевшие такого опыта. Эти данные могут говорить о том, что опыт переживания онлайн-агрессии может вносить определенный вклад в развитие суицидальных намерений.

В обзор также вошла исследовательская работа, проведенная на выборке молодых людей, проживающих в Азии и на островах Тихого океана [Goebert et al., 2011]. Авторы изучали воздействие опыта переживания онлайн-агрессии на психическое здоровье респондентов. В этом исследовании приняли участие учащиеся старших классов школ ($N = 677$). Из всех респондентов 56,1% сообщили о наличии опыта переживания онлайн-агрессии за прошедший год. С помощью логистической регрессии было показано, что онлайн-виктимизация увеличивала вероятность депрессии почти в два раза и вероятность суицидальных попыток в 3,2 раза.

В завершение отметим исследование [Ybarra, Mitchell, 2008], выполненное на выборке подростков в возрасте от 10 до 17 лет ($N = 1500$). В этой выборке 9% респондентов сообщили об опыте переживания онлайн-агрессии за прошедший год, из них 38% сообщили об эмоциональном дистрессе в результате данного опыта, отмечая чувства печали и страха. Респонденты, испытывавшие негативные эмоциональные реакции, чаще сообщали о повторяющемся опыте онлайн-виктимизации, чем респонденты, не испытывавшие дистресса.

Как показано выше, в научных публикациях представлены данные о наличии взаимосвязей между опытом переживания онлайн-агрессии и негативным психологическим состоянием. По данным разных авторов от 38 до 86% респондентов сообщают о негативном влиянии на их психологическое состояние опыта онлайн-виктимизации. В рассмотренных нами работах чаще упоминаются такие эмоциональные реакции, как гнев, печаль и страх. Также в представленных исследованиях неоднократно отмечается, что вероятность наличия у жертв онлайн-агрессии выраженного дистресса выше, если опыт виктимизации в онлайн-пространстве носит систематический характер. В нескольких работах показаны значимые взаимосвязи между опытом переживания онлайн-агрессии, депрессивной симптоматикой и суицидальными намерениями, что говорит о серьезности возможных психологических последствий данного опыта.

Заключение

Представленные в настоящем обзоре исследования содержат важную информацию об особенностях переживания онлайн-агрессии молодыми взрослыми, а также о возможных психологических последствиях такого опыта. Однако многие из этих работ имеют определенные ограничения.

Сильное влияние на результаты исследований оказывает понимание содержания феномена онлайн-агрессии конкретным автором. Здесь играет роль и период, который интересует исследователей, например, опыт за прошедший год или за всю жизнь; насколько часто и систематически человек подвергался онлайн-агрессии, формы проявления агрессивных воздействий.

Важными ограничениями полученных данных являются также ретроспективный характер исследований и применение исключительно опросных методов. Большинство исследований ограничиваются лишь обнаружением взаимосвязей между опытом переживания онлайн-агрессии и характеристиками психологического состояния респондентов по данным самоотчета.

Также необходимо отметить, что большинство представленных нами данных о психологических коррелятах опыта переживания онлайн-агрессии были получены на выборках подростков, в то время как психологические последствия переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых остаются малоизученными.

Отсутствие в отечественных научных журналах публикаций по этой проблематике указывает на недостаточную разработанность в нашей стране этой новой, практически значимой и динамично развивающейся темы исследований.

Таким образом, современное состояние исследований феномена онлайн-виктимизации как во всем мире, так и в России указывает на необходимость дальнейших разработок в этой области и открывает возможность для российских исследователей предложить оригинальные способы исследования психологических аспектов этой проблемы.

Литература

Akbulut Y., Eristi B. Cyberbullying and victimization among Turkish university students. *Australasian Journal of Educational Technology*, 2011, 27(70), 1155–1170.

Alexy E.M., Burgess A.W., Baker T., Smoyak S.A. Perceptions of cyberstalking among college students. *Brief Treatment and Crisis Intervention*, 2005, 5(3), 279–289.

Finn J. A survey of online harassment at a university campus. *Journal of Interpersonal Violence*, 19(4), 2004, 468–483.

Goebert D., Else I., Matsu C., Chung-Do J., Chang J.Y. The Impact of cyberbullying on substance use and mental health in a multiethnic sample. *Matern Child Health*, 2011, 15(8), 1282–1286.

Henson B., Reyns B.W., Fisher B.S. Security in the 21st century: Examining the link between online social network activity, privacy and interpersonal victimization. *Criminal Justice Review*, 2011, 36(3), 253–268.

Hinduja S., Patchin J.W. Bullying, cyberbullying and suicide. *Archives of Suicide Research*, 2010, 14(3), 206–221.

Hoff D.L., Mitchell S.N. Cyberbullying: causes, effects and remedies. *Journal of Educational Administration*, 2009, 47(5), 652–665.

MacDonald C., Roberts-Pittman B. Cyberbullying among college students: prevalence and demographic differences. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2010, Vol. 9, 2003–2009.

Mitchell K.J., Ybarra M., Finkelhor D. The relative importance of online victimization in understanding depression, delinquency, and substance use. *Child Maltreatment*, 2007, 12(4), 314–324.

Patchin J.W., Hinduja S. Cyberbullying and self-esteem. *Journal of School Health*, 2010, 80(12), 614–621.

Price M., Dalgleish J. Cyberbullying. Experiences, impact and coping strategies as described by Australian young people. *Youth Studies Australia*, 2010, 29(2), 51–59.

Reyns B.W., Henson B., Fisher B.S. Being pursued online: applying cyberlifestyle-routine activities theory to cyberstalking victimization. *Criminal Justice and Behavior*, 2011, 38(11), 1149–1169.

Sheridan L.P., Grant T. Is cyberstalking different? *Psychology, Crime and Law*, 2007, 13(6), 627–640.

Southworth C., Finn J., Dawson S., Fraser C., Tucker S. Intimate partner violence, technology and stalking. *Violence Against Women*, 2007, 13(8), 842–856.

Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 2010, 26(3), 277–287.

Turan N., Polat O., Karapirli M., Uysal C., Turan S.G. The new violence type of the era: Cyber bullying among university students. *Violence among university students. Neurology, Psychiatry and Brain Research*, 2011, 17(1), 21–26.

Wang J., Nansel T.R., Iannotti R.J. Cyber and traditional bullying: differential association with depression. *Journal of Adolescent Health*, 2011, 48(4), 415–417.

Wolak J., Mitchell K.J., Finkelhor D. Does online harassment constitute bullying? An exploration of online harassment by known peers and online-only contacts. *Journal of Adolescent Health*, 2007, 41(6 Suppl 1), 51–58.

Ybarra M.L. Linkages between depressive symptomatology and internet harassment among young regular internet users. *Cyber Psychology and Behavior*, 7(2), 2004, 247–257.

Ybarra M.L., Mitchell K.J. How risky are social networking sites? A comparison of places online where youth sexual solicitation and harassment occurs. *Pediatrics*, 2008, 121(2), 350–357.

Поступила в редакцию 29 января 2013 г. Дата публикации: 26 февраля 2013 г.

Сведения об авторах

Ураева Галина Евгеньевна. Аспирант, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: galina.uraeva@gmail.com

Боголюбова Ольга Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: bogoliubova@yahoo.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Ураева Г.Е. Боголюбова О.Н. Опыт переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых: современное состояние и перспективы исследования проблемы. *Психологические исследования*, 2013, 6(27), 12.
<http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Ураева Г.Е. Боголюбова О.Н. Опыт переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых: современное состояние и перспективы исследования проблемы // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6, № 27. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/787-uraeva27.html>

[К началу страницы >>](#)